

RU

Тема “memento mori” в русской литературе XIX века
(Н. В. Гоголь и Л. Н. Толстой)

Силина Л. А.

Аннотация. Статья посвящена теме “memento mori” (памяти смертной) в произведениях Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого. Мировоззренческая позиция писателей отмечена сложными религиозными поисками и духовными исканиями, в которых категория смерти является особой смысловой доминантой. Размышления над быстротечностью жизни, стремление отказаться от суетного мира, обретение подлинного смысла существования связывают творчество Гоголя и Толстого с жанровой традицией Средневековья – “memento mori”. Цель исследования – определение смыслового поля феномена смерти в художественных системах данных авторов с учетом их мировоззренческих представлений. Научная новизна материала обусловлена выбранным вектором исследования – изучением реализации мотива смерти как ключевого понятия «истинного» и «ложного» в авторских размышлениях о смысле человеческого бытия. В результате проведенного анализа установлено, что в гоголевском творчестве тема смерти осмысливается в русле православной традиции и с позиции этики в художественном мире Л. Н. Толстого. Вне зависимости от религиозных представлений, лежащих в разных мировоззренческих плоскостях, писатели подчеркивали нравственное начало в смерти.

EN

The theme of “memento mori” in Russian literature of the 19th century
(N. V. Gogol and L. N. Tolstoy)

L. A. Silina

Abstract. The article is devoted to the topic “memento mori” (memory of death) in the works of N. V. Gogol and L. N. Tolstoy. The ideological position of the writers is marked by complex religious searches and spiritual searches, in which the category of death is a special semantic dominant. Reflections on the transience of life, the desire to abandon the vain world, and the acquisition of the true meaning of existence connect the work of Gogol and Tolstoy with the genre tradition of the Middle Ages – “memento mori”. The purpose of the study is to determine the semantic field of the phenomenon of death in the artistic systems of these authors, taking into account their worldview. The scientific novelty of the material is due to the chosen research vector – the study of the realization of the death motif as a key concept of “true” and “false” in the author’s reflections on the meaning of human existence. As a result of the analysis, it was found that in Gogol’s work the theme of death is understood in line with the Orthodox tradition and from the standpoint of ethics in the artistic world of Leo Tolstoy. Regardless of the religious beliefs that lie in different ideological planes, the writers emphasized the moral principle in death.

Введение

Осмысление бытийных вопросов, напряженная духовная жизнь, мучительные поиски идеала, особое отношение к процессу творчества и роли искусства сформировали в лоне русской литературы тип писателей-мыслителей, философов. К их числу с полным правом можно отнести великих классиков XIX века Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого, в художественной системе которых авторские размышления аккумулировались вокруг сложных проблем, связанных с онтологическими категориями жизни и смерти, смысла и цели человеческого существования, преодоления страха смерти. Каждый из них шел своим путем, создавая свою картину мира, в которой проблемы духовности, транслирование нравственных принципов на современную писателям действительность делают литературное наследие двух больших писателей актуальным и в настоящее время. Тема “memento mori” – смыслообразующая в идейном содержании гоголевских и толстовских текстов и ключевая в поисках писателями духовно-нравственных ориентиров. Обращенность к данной проблематике определяет актуальность исследования.

Особый интерес представляет осмысление темы “*memento mori*” как особой онтологической категории, формируемой авторским сознанием, что обуславливает необходимость решения ряда задач: во-первых, определить контекст и характер влияния традиций христианства на творческое сознание Н. В. Гоголя; во-вторых, выявить роль мотива смерти в художественной системе Л. Н. Толстого, охарактеризовать пути его функционирования и трансформации; в-третьих, определить семантическое поле мотива “*memento mori*” в творчестве каждого из писателей.

Материалом исследования послужили тексты Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого, в которых тема смерти формирует нравственно-этический и духовный пласты содержания произведений:

- Гоголь Н. В. Духовная проза / сост. и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова; вступ. ст. В. А. Воропаева. М.: Русская книга, 1992.

- Гоголь Н. В. Петербургские повести. СПб.: Наука, 1995.

- Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Художественная литература, 1980. Т. 6.

- Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 12.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных ученых, в центре внимания которых – круг вопросов, связанных с философскими и мировоззренческими исканиями Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого. Так, В. А. Воропаев (2014) рассматривает духовный облик, жизнь и литературное наследие Н. В. Гоголя в контексте религиозного мирозерцания. И. А. Виноградов (2000) раскрывает христианские основы мировоззрения Гоголя, анализирует гоголевские тексты и устанавливает связь между художественной прозой и публицистикой; выявляет магистральные темы, проходящие через все гоголевское творчество. Соотношение фантастического и реального, особенности сюжетосложения и стиля, своеобразие комического, связь с мифопоэтикой и фольклором – этим актуальным аспектам гоголевского творчества посвящены работы Ю. В. Манна (1996) и В. Ш. Кривоноса (1999).

В обстоятельном и оригинальном труде Л. Д. Громовой-Опульской (2005) рассматривается концепция творчества Л. Н. Толстого, прослеживаются типологические связи с литературой, выявляется отношение Толстого к Гоголю – писателю и мыслителю, точки соприкосновения и различия мировоззренческих позиций, определяется значение категории смерти в толстовской поэтике. Тенденция осмысления творчества Толстого как единой художественной и нравственно-этической системы содержится в работе Г. Я. Галаган (1981). Ряд исследований в области литературоведения посвящены преломлению темы смерти и ее концептуализации в художественной системе Л. Н. Толстого (Демидова, 2020; Токарев, 2022).

В данной статье применяются методы сравнительно-типологического изучения путем сопоставления гоголевских и толстовских текстов с жанровой традицией “*memento mori*”, принципы мотивного, историко-функционального анализа при соотнесении содержания произведений Гоголя и Толстого с христианской традицией, нравственно-философскими и этическими исканиями философской мысли.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов по истории русской литературы XIX века в практике вузовского преподавания, а также при разработке спецкурсов и спецсеминаров.

Обсуждение и результаты

Тема “*memento mori*”, получившая название от устойчивого выражения «думай о смерти», в русской литературе прослеживается в творчестве Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, И. А. Бунина. Следует сказать о жанрологических признаках “*memento mori*”, жанра, достаточно распространенного в Западной Европе в эпоху Средневековья. По форме это было стихотворное произведение, основное содержание которого составляла проповедь христианского мировоззрения, призыв обратиться к Богу и отказаться от всего суетного и земного, что обременяет человека различными страстями, ибо итогом человеческой жизни является смерть и последующий Страшный суд, подводный черту под земным существованием человека.

Жанр “*memento mori*” идеологически и тематически связан с христианским учением, поэтому в основу его канона положена религиозная проблематика, являющаяся здесь центральной. Другой важной чертой мотивного комплекса принято считать проповедническое и дидактическое начала.

Можно назвать немного представителей русской литературы XIX века, в творческом сознании которых происходило глубокое постижение религиозно-этических констант христианства, нашедших отражение не только в художественных произведениях, но и в религиозно-философских работах, публицистике. Тема покаяния и прозрения, осмысленная в контексте танатологического дискурса, тяга к проповеднической миссии объединяют Гоголя и Толстого.

В последние годы жизни Гоголь, находясь в религиозно-нравственном поиске, пытался обрести высшую истину, способную ответить на главный для писателя вопрос – о смерти и бессмертии души. Эти размышления художника аккумулируют целый комплекс вопросов, связанных с проблемами смысла и цели бытия, добра и зла, Бога и дьявола. Обретя истинную веру в Христа Искупителя, Гоголь стремился поделиться своим знанием с читателями, считая теперь главным писательским долгом для себя пробуждение духовных и нравственных начал, как в отдельно взятом человеке, так и в обществе в целом, погрязшем в бездуховном обывательски сером существовании.

На первый взгляд может показаться, что мотив “*memento mori*” развивается в гоголевских произведениях, где главной темой является покаяние. Это прежде всего «Выбранные места из переписки с друзьями», «Авторская исповедь», произведения, созданные в последний период творчества и отмеченные ярко выраженным христианским мировосприятием.

Если обратиться к более ранним текстам, например к повести «Портрет», то в качестве одной из главных тем можно обозначить тему антиномичности бытия, поданную художником не столько в романтическом ореоле, сколько в христианском аспекте, для которого характерно постижение вечных начал мироздания – добра и зла, персонафицирующих собой противостояние между Богом и дьяволом.

Традиционный для романтизма мотив продажи души дьяволу и связанная с ним тема жажды славы, денег и быстрого успеха решаются Гоголем в христианском ключе на образе талантливого художника-монаха, посвятившего себя служению Богу. По мнению писателя, цель творчества – это проповедь нравственной красоты и добра. Подтверждением этому являются размышления художника-монаха об искусстве, которое отождествляется им с раем: «...намёк о божественном, небесном рае заключён для человека в искусстве» (Гоголь, 1995, с. 86).

Понимание цели и назначения искусства у Гоголя особое, эстетически осмысленное как противостояние вселенскому злу, «страстям сатаны», гордыне. Искусство – это сосредоточие нравственной чистоты, духовности и внутренней гармонии, способное обратить человека к свету божественной истины: «И во сколько раз торжественный покой выше всякого волненья мирского; во сколько раз творенье выше разрушенья; во сколько раз ангел одной только чистой невинностью светлой души своей выше всех несметных сил и гордых страстей сатаны – во столько раз выше всего, что ни есть на свете, высокое создание искусства», которое по мысли писателя «не может поселить ропота в душе, но звучащей молитвой стремится вечно к богу» (Гоголь, 1995, с. 86). Несмотря на заметное влияние поэтики романтизма, в цикле «Петербургских повестей» происходит формирование Гоголя как писателя-реалиста. Остро чувствующий тон эпохи, писатель не мог не увидеть перемен, происходивших в русском обществе в 30-40-е годы XIX века, связанных с начавшимся промышленным развитием страны и выработкой нового общественного мировоззрения, главным нервом существования которого стали власть денег и стремление к быстрому накопительству. С. П. Шевырёв, близкий друг Н. В. Гоголя, размышляя над духовным состоянием русского общества той поры и над ролью художника в нем, писал, что в «материальном обществе» поэт гибнет не от голода, а от того, что художник «продал себя обществу, как Фауст Мефистофелю» (Цит. по: Дилакторская, 1995, с. 228).

Проблема духовного преображения общества решается писателем в контексте идеи преображающей роли искусства и осмысления роли художника в обществе. Эта тема является одной из главных в эстетическом сознании писателя. В «Петербургских повестях» в фантастически гротесковых образах, с одной стороны, дается панорама социального зла, а с другой – идет напряженный авторский поиск ответа на волнующие вопросы о духовном состоянии общества, о том, что может защитить мир от «мефистофельской насмешки», нравственно преобразить человека, а заодно напомнить человечеству о быстротечности жизни и об истинном божественном ее предназначении.

Мотив ухода от соблазнов жизни и спасения души лейтмотивом проходит через всю повесть, но особо эта тема звучит в финале в сцене диалога рассказчика с художником-монахом: «Спасай чистоту души своей» (Гоголь, 1995, с. 86).

Тема “*memento mori*” является центральной в «Размышлениях о божественной литургии» и «Выбранных местах из переписки с друзьями», где, по справедливому замечанию Л. Д. Громовой-Опульской, писатель в художественно-публицистической жанровой форме «выразил своё покаяние» (2005, с. 210). Теперь уже от своего авторского имени он обращается к современникам: «Очнитесь! Монастырь ваш – Россия!» (Гоголь, 1992, с. 145).

Гоголь не был понят в своем порыве «образумить» современников, отказываясь от художественного творчества. Такая ситуация непонимания создала у писателя состояние внутреннего психологического надлома. «Его понимали еще меньше: религиозного чувства у людей было ничуть не больше, чем восприимчивости к искусству. Началось одиночество, которое он сам называл “сиротством”» (Громова-Опульская, 2005, с. 210). Тема смерти в различных вариациях занимала одно из главных мест в художественном сознании Л. Н. Толстого, начиная с раннего периода творчества и заканчивая поздними философско-религиозными произведениями. Соответственно, тема, столь сильно волновавшая писателя, не могла остаться в тени исследовательской мысли. Анализ данной проблемы посвящены труды религиозных мыслителей и ученых-литературоведов: В. В. Зеньковского (1997), Г. Я. Галаган (1981), Л. Д. Громовой-Опульской (2005), А. П. Скафтымова (1972).

В толстовской эстетике смерть сама по себе безобразна и отталкивающе отвратительна. Так, например, горячо любимый княжной Марьей старый князь Болконский умерший кажется ей совсем чужим, его вид вызывает страх и отчуждение: «Мгновенно вся сила нежности к нему, которую она чувствовала в себе, исчезла и заменилась чувством ужаса к тому, что было перед нею. “...Нет, нет его больше! Его нет, а есть тут же, на том же месте, где был он, что-то чуждое и враждебное, какая-то страшная, ужасающая и отталкивающая тайна...”» (Толстой, 1980, с. 149).

С другой стороны, у Толстого изображение смерти, ее осмысление или процесс умирания героя имеют особое смысловое наполнение в раскрытии смысла бытия. В романе-эпопее «Война и мир» писатель делает смерть мерилем нравственности героев, их способности к духовному совершенствованию. Обращаясь к мыслям о смерти, герои находят основу, удерживающую их в мире. Этой основой становится для них общее благо, понимаемое автором как необходимая и полезная для общего дела деятельность. Пьер, много размышлявший о смерти и не принимавший ее бессмысленности, в итоге после мучительных размышлений и под воздействием

реальных жизненных обстоятельств (войны, плена, угрозы расстрела, встречи с Платоном Каратаевым) обретает смысл жизни, который уже не может обесцениваться смертью. Сопричастность к всеобщему, осознание себя частью общей жизни и истории – это те чувства, которые испытывает Пьер. Страх смерти переворачивает сознание героя, давая возможность иного взгляда не только на жизнь, но и на неотвратимость смерти.

Андрей Болконский за несколько секунд перед смертельным ранением отчетливо начинает осознавать ценность жизни, его переполняет бесконечная любовь ко всему живому. Прежде такого сильного чувства всеобъемлющей любви и желания жить князь Андрей еще не испытывал. Герой прошел путь от заблуждений до духовного возрождения.

В дневнике писателя от 16 мая 1896 года есть запись, раскрывающая зерно толстовского мировоззрения в отношении размышлений о жизни и ее истинном предназначении: «Жизнь есть желание блага... Сознание же желания блага есть желание блага всему существующему. Желание же блага всему существующему есть Бог» (Цит. по: Громова-Опульская, 2005, с. 198).

В конце 80-х годов XIX столетия в толстовской эстетике происходит коренной переворот, затронувший не только идейный аспект творчества, но и поэтику, жанровую структуру его художественной прозы. Усиливается дидактическое начало, произведения позднего периода приобретают ярко выраженный моралистический характер.

Повесть «Смерть Ивана Ильича» всецело обращена к широкой читательской аудитории и посвящена теме “memento mori”. Писателя интересует внутренний мир человека его эпохи, поэтому он изображает Ивана Ильича в состоянии духовного кризиса, заставляя задуматься о прожитой жизни, о ее истинном смысле. В «чёрном мешке», который олицетворяет для автора смерть, отчаянно «барахтается» герой повести: «Нравственные страдания его состояли в том, что в эту ночь, глядя на сонное, добродушное скуластое лицо Герасима, ему вдруг пришло в голову: а что, как и в самом деле вся моя жизнь, сознательная жизнь, была “не то”... Не то. Все то, чем ты жил и живешь, – есть ложь, обман, скрывающий от тебя жизнь и смерть» (Толстой, 1982, с. 104-105). Однако в процессе мучительного осознания своей смертности происходит переоценка жизненных ценностей, а затем и нравственное пробуждение, неразрывно связанное с обретением героем истинного смысла жизни. Внутренние размышления Ивана Ильича не только передают его мучительные переживания и драматичную внутреннюю борьбу, но и, как положено в жанре “memento mori”, разоблачают эгоистически-бессмысленную жизнь.

Автор силой художественного обличения призывает общество обратиться к истинным нравственным ценностям, отказаться от ложных идеалов, построенных на расчете и личном эгоизме. Лишь перед самой чертой, разделяющей Ивана Ильича от смерти, он постигает смысл жизни, состоящий в законе любви к ближнему: «Он спросил себя: что же “то”, и затих, прислушиваясь. Тут он почувствовал, что руку его целует кто-то. Он открыл глаза и взглянул на сына. Ему стало жалко его. Жена подошла к нему. Он взглянул на нее. Она с открытым ртом и с неотертыми слезами на носу и щеке, с отчаянным выражением смотрела на него. Ему жалко стало ее... Жалко их, надо сделать, чтобы им не больно было» (Толстой, 1982, с. 106).

Таким образом, важной чертой эстетики Толстого является любовь, благодаря которой у толстовских героев уходит страх смерти. Хотелось бы отметить, что в толстовской философии жизни и смерти особое значение приобретает братское единение людей в бесконечной любви. Любовь по Толстому – это Бог и неопровержимый закон человеческого бытия, но сам мир и жизнь, как их понимает писатель, содержат иную смысловую наполненность, нежели в традиционном христианском значении. «Нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нём» (Цит. по: Громова-Опульская, 2005, с. 199). Особый взгляд писателя на бытие, жизнь и человека прочитывается в этой дневниковой записи, из которой видно, что он мечтал о счастье земном, утверждая мысль о способности людей обрести столь желаемое счастье и высший смысл жизни через совершенное ими добро.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что тема “memento mori” стала той тематической скрепой, которая объединила творчество Гоголя и Толстого, сведя воедино религиозную, нравственно-философскую проблематику и дидактическое начало, что позволяет сделать следующие выводы:

- тема “memento mori” (памяти смертной) является сюжетообразующим мотивом в творчестве Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого;
- обманчивость мира, кратковременность земного бытия, напоминание о Страшном суде и необходимости покаяния, проповедь любви – структурообразующие элементы жанра “memento mori”, нашедшие отражение в поэтике произведений Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого и имеющие концептуальное значение для понимания вектора духовных исканий писателей;
- размышления о смысле смерти в художественно-философском преломлении актуализируются в поздний период творчества Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении вопроса о влиянии темы “memento mori” на жанровую структуру произведений Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого. Такой взгляд на трансформацию темы памяти смертной позволит расширить представления о специфике художественной системы писателей.

Источники | References

1. Виноградов И. А. Гоголь – художник и мыслитель: христианские основы мирозерцания: к 150-летию со дня смерти Н. В. Гоголя / Рос. акад. наук. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000.
2. Воропаев В. А. Николай Гоголь. Опыт духовной биографии. М.: Паломник, 2014.
3. Галаган Г. Я. Толстой Л. Н.: художественно-этические искания. Л.: Наука, 1981.
4. Громова-Опульская Л. Д. Гоголь и Лев Толстой – художники и учителя жизни. Избранные труды. М.: Наука, 2005.
5. Демидова С. А. «Если жизнь – благо, то благо и смерть»: парадоксальная танатология Л. Н. Толстого // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. № 3.
6. Дилакторская О. Г. Художественный мир петербургских повестей Н. В. Гоголя // Гоголь Н. В. Петербургские повести. СПб.: Наука, 1995.
7. Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. М.: Республика, 1997.
8. Кривонос В. Ш. Мотивы художественной прозы Гоголя. СПб.: Изд-во РГПУ, 1999.
9. Манн Ю. В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М.: Coda, 1996.
10. Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей: статьи и исследования о русских классиках / сост. Е. И. Покусаева; вступит. ст. Е. И. Покусаева и А. А. Жук. М.: Художественная литература, 1972.
11. Токарев Г. В. Представления Л. Н. Толстого о смерти как концептуальная платформа его самоидентификации в личных дневниках // Гуманитарные исследования. 2022. № 3 (83).

Информация об авторах | Author information

Силина Людмила Алексеевна¹, к. филол. н., доц.
¹ Российский новый университет, г. Елец

Lyudmila Alekseevna Silina¹, PhD
¹ Russian New University (RosNOU), Yelets

¹ Silinal2018@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.07.2024; опубликовано online (published online): 19.08.2024.

Ключевые слова (keywords): тема “memento mori”; нравственное начало феномена смерти; мотив смерти в художественной системе Л. Н. Толстого; традиции христианства в творчестве Н. В. Гоголя; the theme of “memento mori”; the moral principle of the phenomenon of death; the motif of death in the artistic system of L. N. Tolstoy; the traditions of Christianity in the works of N. V. Gogol.